

П.П. Чубинский

**Труды этнографическо-статистической
экспедиции в Западно-русский край. Юго-
западный отдел**

Том 7

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.П. Чубинский**
Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-русский край. Юго-западный отдел. Том 7 / П.П. Чубинский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 620 с.

ISBN 978-5-518-05099-0

Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-русский край. Юго-западный отдел. Том 7. Евреи. Поляки. Племена немалорусского происхождения. Малоруссы (статистика, сельский быт, язык)

ISBN 978-5-518-05099-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

При изслѣдованіи Юго-Западнаго края, я поставилъ себѣ цѣлью собрать возможно больше этнографическихъ и статистическихъ матеріаловъ о евреяхъ. Что касается этнографіи евреевъ, то она у насъ крайне бѣдна: кромѣ этнографическаго очерка Берлина, напечатаннаго Географическимъ Обществомъ, и кромѣ замѣчательнаго труда Брафмана „Книга кагала“, почти ничего нѣтъ по этнографіи евреевъ. Но статья г. Берлина. во-первыхъ, преимущественно касается евреевъ Сѣверо-Западнаго края, а во-вторыхъ, весьма неполна, что вполнѣ естественно, такъ какъ это былъ первый систематическій трудъ по этнографіи евреевъ. Что касается до труда г. Брафмана, то это трудъ, главнѣйшимъ образомъ, историческій, хотя въ немъ много и этнографическихъ данныхъ; но мы позволимъ себѣ замѣтить, что г. Брафманъ не рельефно провелъ черту между прошедшимъ и настоящимъ, въ особенности, говоря о кагалахъ и о еврейскомъ судѣ. Въ настоящее время кагалы далеко не имѣютъ того значенія, какое они пріобрѣли во время владычества Польши въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Въ Юго-Западномъ краѣ кагалы не получили такого развитія, какъ въ Сѣверо-Западномъ. Здѣсь, во время владычества Польши, евреи встрѣтили могущественнаго врага въ козачествѣ. Во время козацкихъ войнъ и гайдамачины, они подвергались сильнымъ гоненіямъ и массы ихъ были истреблены. Вѣроятно вслѣдствіе непрочности своего положенія, они не успѣли упрочить своего внутренняго самоуправленія. Затѣмъ въ Юго-Западномъ краѣ появились цадики, вліяніе которыхъ все болѣе и болѣе разрослось, и они явились могущественными повелителями еврейскихъ массъ. Имѣя въ виду составленіе болѣе подробнаго этнографическаго очерка, я обратился къ М. Е. Полинковскому, какъ къ человѣку развитому и чуждому фанатизму, свойственнаго невѣжественнымъ евреямъ. Г. Полинковскій сдѣлалъ дополненія и замѣчанія къ сочиненіямъ Берлина и Брафмана и подробно описалъ сватбу, похороны, родину, а равно сдѣлалъ подробную

характеристику евреевъ, занимающихся разными профессіями. Такимъ образомъ, явилась возможность сдѣлать довольно полный этнографическій очеркъ евреевъ. Независимо отъ этого г. Полинковскій составилъ, по программѣ, изданной Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, очеркъ юридическихъ обычаевъ, существующихъ у евреевъ. Что касается до статистики евреевъ, то, кромѣ наблюденій, сдѣланныхъ нами во время поѣздокъ по краю и постоянныхъ сношеній съ евреями, мы имѣли еще слѣдующія данныя:

1) Доставленныя полиціями свѣдѣнія о числѣ евреевъ по каждому населенному мѣсту отдѣльно, о числѣ лавокъ, фабрикъ, заводовъ, имѣній, находящихся у евреевъ, о числѣ ремесленниковъ, шинкарей и проч.

2) Извлеченія изъ актовыхъ книгъ, маклеровъ, уѣздныхъ судовъ и палатъ объ имѣніяхъ, отданныхъ въ аренду евреямъ.

3) Свѣдѣнія акцизныхъ управленій о винокурении и питейной торговлѣ.

4) Свѣдѣнія таможенъ Юго-Западнаго края о вывозной торговлѣ.

5) Статистическія таблицы о населеніи и списки населенныхъ мѣстъ — отъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ.

6) Изслѣдованія г. Янсона о хлѣбной торговлѣ и Аксакова — объ украинскихъ ярмаркахъ.

7) Статистика одного мѣстечка по даннымъ, собраннымъ М. Е. Полинковскимъ.

При нашемъ изслѣдованіи прилагается карта европейскаго населенія Юго-Западнаго края.

Далѣе — слѣдуетъ этнографическо-статистическій очеркъ Поляковъ (съ картою) и другихъ племенъ немалорусскаго происхожденія.

Второй выпускъ седьмого тома посвященъ малоруссамъ (статистика, сельскій бытъ, языкъ); къ очерку малорусскаго нарѣчія съ его разновидностями приложена карта.

П. Чубинскій.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЕВРЕИ ЮГО - ЗАПАДНОГО КРАЯ

ВВЕДЕНІЕ.

Въ числѣ вопросовъ, имѣющихъ государственное значеніе, врядъ-ли есть вопросъ болѣе серьезный и требующій настоятельнаго разрѣшенія, какъ вопросъ еврейскій.

Евреи представляютъ собою *status in statu*, евреи — это отдѣльное племя, отдѣльный языкъ, отдѣльная религія, отдѣльный экономическій элементъ, отдѣльная община какъ въ административномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи.

Большей солидарности и большей замкнутости какъ у евреевъ — трудно встрѣтить.

Ни какая каста древности, ни какой цехъ или корпорація среднихъ вѣковъ не представляютъ собою такой замкнутости. Касты и цехи выдѣлились изъ того же племени, изъ того же народа. Стѣна между ними и остальнымъ обществомъ хотя была и крѣпка, но — не такъ, какъ та, которая разобщаетъ евреевъ отъ прочаго населенія.

Наше правительство уже около столѣтія стремится къ сліянію евреевъ съ остальною массою народонаселенія — къ сліянію въ сферѣ гражданственности — но, къ сожалѣнію, всѣ его попытки не привели къ желаннымъ послѣдствіямъ и, до послѣдняго царствованія, приводили къ противоположнымъ результатамъ.

Для евреевъ былъ закрытъ путь въ великорусскія губерніи, и они, при свойственной имъ плодовитости, переполнили губерніи ихъ постоянного жительства, что не могло не отразиться какъ на интересахъ остальнаго населенія, такъ и на экономическомъ и нравственномъ бытѣ евреевъ.

Отстраненіе евреевъ отъ землевладѣнія—привело ихъ къ исключительно коммерческимъ занятіямъ, а многочисленность дала неблагоприятное направленіе ихъ дѣятельности. Попытка — составить въ средѣ евреевъ классъ хлѣбопашцевъ — не удалась, правительство желало ихъ привлечь къ хлѣбопашеству путемъ льготъ, изъ которыхъ льгота отъ рекрутской повинности въ особенности была пріятна евреямъ, — они вступали въ составъ хлѣбопашцевъ — не для хлѣбопашества, а для льготъ.

Преслѣдованіе пейсовъ и ермолокъ — считалось евреями посягательствомъ на ихъ религіозные обычаи и привычки.

Пережеавшіяся запрещенія жить въ селахъ, частыя изгнанія ихъ отътуда и окупъ, который они платили изгонявшимъ чиновникамъ за отступленіе отъ запрещенія, напоминали имъ времена гоненій. Этимъ пользовались фанатики для того, чтобы поселить въ евреяхъ непріязненные чувства къ правительству.

Уклоненіе евреевъ отъ рекрутской повинности вызвало крайне суровыя распоряженія и усиленные съ евреевъ наборы рекрутъ, а также забираеніе дѣтей въ кантонисты. Эти мѣры, въ особенности послѣдняя, крайне раздражали евреевъ. Отнятіе дѣтей отъ матерей, мужей отъ семейства — дѣйствительно поражало евреевъ чувствительно.

Трусливые по природѣ, имѣющіе отвращеніе къ крови а слѣдовательно къ войнѣ — съ одной стороны, движимые стремленіемъ къ увеличенію племени Израиля — съ другой, они не могли сочувствовать рекрутской повинности, а большая суровость ея по отношенію къ евреямъ вызвала въ нихъ враждебныя чувства, которыя еще болѣе разжигались пламенными фанатиками, со скрежетомъ зубовъ говорившими о гоненіяхъ и проклинавшими гонителей.

Стремленіе правительства повліять на евреевъ посредствомъ образованныхъ раввиновъ и еврейскія училища — тоже не привели къ цѣли. То и другое, какъ созданія правительства, какъ казенныя учрежденія — остались для евреевъ чуждыми.

Однимъ словомъ: положительно всѣ мѣры приводили къ противоположнымъ результатамъ и, надо сознаться, противорѣчили началамъ вѣротерпимости и гражданской равноправности.

Нынѣшнее царствованіе по отношенію къ евреямъ отличается тѣмъ гуманнимъ направленіемъ, которымъ проникнуты всѣ великія реформы, его ознаменовавшія. Прекратились изгнанія евреевъ изъ сель, прекратились пре-

слѣдованія пейсовъ и ермолокъ; относительно рекрутской повинности еврей-мѣщане не только сравнены съ прочими податными сословіями, но, благодаря законамъ о замѣстителяхъ, своей солидарности и денежнымъ средствамъ, — сумѣли отдѣлываться квитанціями и наемщиками изъ христіанъ.

Затѣмъ — разрѣшеніе дѣятельности въ великорусскихъ губерніяхъ, хотя и ограниченное, расширеніе сферы дѣятельности, возникшее вслѣдствіе крестьянской реформы, — все это, вмѣстѣ взятое, благотворно повліяло на евреевъ.

Закоренѣлые люди изъ состоятельнаго класса стали учить дѣтей русскому языку. Замѣчается болѣе сближенія съ прочимъ населеніемъ. Уже многіе носятъ костюмъ обще-европейскій. Но тѣмъ не менѣе еврейская масса въ западныхъ губерніяхъ представляетъ собою — чуждый обще-гражданской жизни элементъ. Она — невѣжественна, фанатична и деморализована: всему, конечно, виновата исторія.

Гоненія и презрѣніе сдѣлали изъ евреевъ фанатиковъ, породили солидарность и замкнутость.

Ограниченіе правъ въ проявленіи экономической дѣятельности и ограниченность территоріи ихъ жительства — породили обманъ, лъстивость и проч.

Оторванность отъ земли, бродячая жизнь отъучили отъ тяжелого, но честнаго труда и развили стремленіе къ легкой наживѣ.

Торговля, — какъ дающая деньги, единственное оружіе и сила для еврея, — сдѣлалась не только необходимымъ, но и любимымъ занятіемъ, что, въ то же время, легко объясняется воспріимчивостью и живостью характера евреевъ.

Нелюбовь къ труду и склонность къ обману, это — два болѣе сильныхъ, порожденныхъ исторіей, недуга евреевъ.

Болѣе благомыслящіе евреи видятъ эти недуги и скорбятъ объ нихъ.

Но какъ уврачевать эти недуги, отъ которыхъ страдаютъ евреи, а еще болѣе страдаетъ эксплуатируемое ими населеніе?

Какъ достигнуть того, чтобы евреи сдѣлались вполне русскими гражданами, сохраняя свою религію?

Думаютъ, что немедленное дарованіе евреямъ полной равноправности во всѣхъ сферахъ дѣятельности — достигнетъ вышеуказанной цѣли. Мы полагаемъ, что конечно цѣль достиглась бы, — но достиженіе ея ознаменовалось бы печальными послѣдствіями.

Сильные солидарностью и денежными средствами, они окончательно подавили бы въ западномъ краѣ туземное населеніе. Масса поземельной собствен-

ности тотчас перейдетъ въ ихъ руки. Они прочно осядутъ въ краѣ, съ которымъ свыклись, и то вредное явленіе, которое представляетъ собою еврейство—какъ масса посредниковъ—узаконится навсегда.

Не подлежитъ сомнѣнію, что чѣмъ меньше масса евреевъ на извѣстной территоріи, тѣмъ они легче могутъ слиться съ остальнымъ населеніемъ въ сферѣ обще-гражданской жизни. Потому, по отношенію къ евреямъ, необходима извѣстная постепенность въ мѣропріятіяхъ, о чемъ подробнѣе мы поговоримъ въ нашемъ заключеніи.

Еврейскій вопросъ рѣдко обсуждается безъ раздраженія. Какъ въ русской, такъ и въ еврейской литературѣ, передовые евреи, возмущаясь тѣмъ, что многіе публицисты указываютъ на дурныя стороны быта и дѣятельности евреевъ и вызываютъ недовѣріе къ евреямъ,—впадаютъ въ раздраженіе, игнорируютъ или стушуютъ эти дурныя явленія и заявляютъ, что эти дурныя явленія исчезнутъ вмѣстѣ съ признаніемъ совершенной равноправности евреевъ.

Передовые еврей-публицисты, помня гоненія противъ евреевъ, приписываютъ всѣ дурныя послѣдствія этимъ гоненіямъ. Это, конечно, справедливо.—но не надо забывать, что презрѣніе, преслѣдованія и ограниченіе правъ—были причиною деморализаціи еврейской массы, а деморализація врядъ-ли исчезнетъ съ провозглашеніемъ равноправности. Здѣсь нужно перевоспитаніе, которое возможно только при разрѣженіи массы, когда евреи будутъ такъ скучены, когда фанатизмъ и невѣжество массъ не будутъ такъ сильно тяготѣть надъ личностію евреевъ.

Нѣкоторые русскіе публицисты, ссылаясь на то, что въ другихъ государствахъ евреи, подъ вліяніемъ равноправности, сдѣлались вполне гражданами, потерявъ свою замкнутость и исключительность, — указываютъ на необходимость полной равноправности евреевъ и у насъ.

Мы видѣли евреевъ въ Галиціи, гдѣ они пользуются равноправностію и не находимъ, чтобы они слишкомъ отличались отъ нашихъ. Въ Галиціи евреи такъ же скучены, какъ и у насъ, и потому нужно слишкомъ много времени, чтобы они утратили свою исключительность.

Еще разъ повторяемъ, что слѣдуетъ стремиться къ полной равноправности евреевъ,—но въ этомъ должна быть извѣстная постепенность.

Нельзя пренебрегать интересами христіанскаго рабочаго населенія, эксплуатируемаго евреями. Получивъ въ данное время всѣ права, еврей подаваетъ крестьянина, и онъ, освобожденный отъ юридическаго рабства, попадетъ въ рабство экономическое.

Не надо забывать тѣхъ враждебныхъ чувствъ, съ которыми населеніе относится къ евреямъ.

Не надо забывать тѣхъ печальныхъ явленій народной мести, которыя ознаменовали собою вторую половину прошлаго столѣтія.

Не надо забывать, что гонимый еврей дѣйствовалъ вмѣстѣ съ паномъ по отношенію къ крестьянину.

Не надо забывать, что крестьянинъ еще первое десятилѣтіе пользуется свободой, — а цѣлые вѣка испытывалъ гораздо большія бѣдствія, чѣмъ еврей.

Мы думаемъ, что въ интересахъ будущности какъ самихъ евреевъ, такъ и остальнаго населенія — необходимо спокойное обсужденіе еврейскаго вопроса.

Сознавая его важность, мы считали долгомъ, при изслѣдованіи юго-западнаго края собрать возможно болѣе матеріаловъ, какъ этнографическихъ такъ и статистическихъ; и въ заключеніи позволили себѣ высказать свои соображенія о тѣхъ мѣропріятіяхъ, какія могли бы привести къ полезнымъ результатамъ.

Разъясненіе быта, дѣятельности и значенія евреевъ въ краѣ даетъ возможность придти къ болѣе правильному заключенію о тѣхъ мѣрахъ, которыя вызываются еврейскимъ вопросомъ.

Здѣсь не лишнимъ будетъ привести нѣсколько словъ изъ сочиненій гг. Леонтовича и Антоновича о прошедшемъ евреяхъ въ этомъ краѣ.

Г. Антоновичъ въ сочиненіи своемъ — „Изслѣдованіе о городахъ въ юго-западной Россіи по автамъ 1432—1798“, говоритъ: „Замѣчательно то явленіе, что евреи не только не пользовались покровительствомъ со стороны правительства и владѣльцевъ городовъ, но, напротивъ того, всегда исключались изъ пользованія льготами, предоставляемыми мѣщанамъ-христіанамъ, а иногда даже подвергались особеннымъ стѣснительнымъ мѣрамъ со стороны властей. Такъ, королевскою грамотою 1619 года, запрещено имъ было пріобрѣтать осѣдлость, или заниматься торговлею въ Кіевѣ, подъ опасеніемъ конфискаціи какъ домовъ, ими купленныхъ, такъ и привезеннаго для продажи товара; далѣе, тою же грамотою, имъ воспрещалось останавливаться въ городѣ болѣе одного дня и внѣ особеннаго указаннаго для нихъ подворія. Въ Каменцѣ и его окрестности, на разстояніи 3 миль, евреямъ также воспрещено было селиться или вести какую бы то ни было торговлю, и запрещеніе это возобновлялось королями и сеймами 6 разъ разновременно, сопровождалось конфискаціею домовъ и имущества, насильнымъ изгнаніемъ изъ города въ 24 часа и разрушеніемъ синагоги. Въ Кременцѣ евреи лишены были права заниматься производствомъ вина, пива, меду и т. д., равно какъ и торговать этими напитками. Въ Ковнѣ они имѣли право селиться только

на одной, отведенной для нихъ, улицѣ, и за то обязаны были, наравнѣ съ Дубномъ и большею частью другихъ Волынскихъ городовъ, уплачивать $\frac{2}{3}$ денежныхъ налоговъ, взимаемыхъ со всего города, и притомъ нести наравнѣ съ христіанами всѣ замковыя натуральныя повинности. Помимо этихъ мѣстныхъ стѣсненій, отъ времени до времени, сеймовыя постановленія старались провести общія мѣры, стѣснительныя для евреевъ: сеймы постановляли то взимать съ нихъ подать въ двойномъ количествѣ противъ той, которую платили христіанскія податныя сословія, то облагали ихъ единовременными подушными налогами, то, подъ угрозой смертной казни, воспрещали евреямъ торговать лошадьми, то требовали, чтобы они сдавали въ монетный дворъ по низкой цѣнѣ принадлежавшее имъ серебро, то заставляли ихъ испрашивать или покупать у католическихъ епископовъ право на постройку синагогъ, то запрещали, подъ опасеніемъ штрафа, держать прислугу изъ христіанъ, продавать съѣстные припасы, ходить вѣстѣ съ христіанами въ баню и т. п.

„Не смотря однако на всѣ исчисленныя постановленія, евреи оказались въ гораздо болѣе выгодномъ экономическомъ положеніи, чѣмъ покровительствуемые правительствомъ городскіе обыватели христіане; они успѣли завладѣть всѣми почти промыслами и торговыми предпріятіями, оттѣснили на задній планъ и заставили ихъ по большей части обратиться къ земледѣльческимъ занятіямъ, оставивъ всякую попытку соперничать съ еврейскимъ народонаселеніемъ въ торговой и промышленной дѣятельности. Всѣ города южно-русскіе безпрестанно жалуются, наперерывъ одинъ передъ другимъ, на то, что евреи, не взирая на постановленія, стѣснявшія и ограничившія ихъ, захватываютъ всю торговлю и промыслы въ свои руки и вытѣсняютъ совершенно христіанъ изъ рынковъ. Такъ, въ 1647 году, Львовскіе мѣщане жаловались на сеймѣ, черезъ посредство епископа, что евреи захватили всю городскую торговлю, и поставили мѣщанъ въ невозможность не только обеспечивать собственное благосостояніе, но и уплачивать государственныя и городскія повинности. О томъ же безпрестанно приносятъ жалобы жители Каменца, Кіева, Ковля, Винницы, Кременца, Хмѣльника, Дубна и т. д.

„Это экономическое преобладаніе евреевъ, не смотря на исключеніе ихъ изъ пользованія льготами, пожалованными правительствомъ христіанскимъ обывателямъ городовъ, и на стѣсненіе ихъ особыми сеймовыми постановленіями, объясняется слѣдующими причинами: 1) евреи въ польскихъ и южно-русскихъ городахъ обладаютъ гораздо болѣе значительною степенью экономического развитія, чѣмъ туземные мѣщане, они прочно сознаютъ пользу солидарности въ дѣйствіяхъ и пользу ассоціаціи въ промышленныхъ предпріятіяхъ; они знаютъ все неопределимое значеніе капитала и успѣваютъ всегда